

Инга Полякова
Горбуны2.Сны

«АСТ»

Полякова И. С.

Горбуны2.Сны / И. С. Полякова — «АСТ»,

Эта книга является второй в серии «Горбуны» и продолжает рассказывать историю Арины Симоненко среди американских контрабандистов оружия. Она хоронит друзей и становится свидетелей многочисленных убийств. В 2005 году они едут в миссионерскую поездку в пригород Питера. Здесь контрабандисты Никита Кривогор и Нагорбов ведут переговоры со своими поставщиками оружия. Арина шпионит за ними и узнает, что это военные из Министерства обороны России, директора заводов и военные, отвечающие за перевозки.

© Полякова И. С.

© АСТ

Горбуны Часть 2 Сны

Вспоминаю я постепенно. Что я пережила, пока дописала эту книгу до конца!

Посвящается Минобороны России. Их смелости, ведь они не побоялись бросить писателя в центр своей криминальной структуры

Отдельное спасибо моим любимым контрабандистам калашиниковых Марии Шейх, Владимиру Нагорнову, Далиле, Никите Криворог с семьей – моему неиссякаемому источнику вдохновения. Семье Спенсермэнов отдельный привет! Если бы не вы, этот роман никогда бы не увидел свет!

Один в поле воин

*– Эдам, ты не победишь нас всех! – Разве что поодиночке...
Горбуны Часть 1. Калашиниковы*

*Когда-нибудь мы вспомним это
И не поверится самим...
Песня «Одна победа» Б.Окуджава*

*And who can say where the road goes?
Where the day flows? Only time
Who knows? Only time
Песня Епуга «Only time»*

Наш мир такой примитивный, сказку не можем изжить. Для того чтобы рисовать реальный мир, нужна фантастика. Особенно мир преступный... Ведь только с помощью фантастики можно показать мир реальный...

Автор

Содержание

Введение
Часть 1. Осень 2004
Разговор отца с сыном
Умный американец Мэтт
Саша-Маша
Новые американцы
Дятлы
«Мечты и последствия»
Кофе
Искусство
А woman
Часть 2. 2003 год – взгляд в прошлое
Поцелуй
Золотой слиток Анны
Олень ослепляющий
Топаз золотистый

Медянка
«Кошка» Надя
Дань
«Груздь» Келвин-Джош или Эдам2
Клан Келвинов Спенсермэнов: «зайцы» и «кролики»
Откровения Спенсермэнов. Имена
Спенсермэнам посвящается
Часть 3. Те самые полгода
Бегуны
На Карасунах
Обед
Гейзеры
Следующий американский лагерь, навсегда изменивший мою жизнь
Какао
Часть 4. Перекупщики калашниковых
Владимир Нагорбов
ЗАТО поселок Лиан
Саша
Ариадна
Далила
Марина Шайн и Елена Шайк
Часть 5. Религиозная миссия. Питер-2005
Осень 2005
Поездка в поезде. Игра слов
Пансионат
Спас на Крови
История Георгия Семеновича Зайцева
Все в твоих руках...
В свете софитов
Елочки
Мать Эдама
Эсэмэс
Зуб за зуб
Шпионаж
Часть 6. Контрабандисты из Минобороны
Инкогнито
1997 год
1960 год
Надежда
Дмитрий Семенович
От производителя
Иван-да-марья
Иван Игнатъев
Тициан
Мастера
Никита Кривогор
Как Анна Фокина стала Александром
Старая гвардия
На заводе

Список
Питер
Тот номер. Тайники
Марфа Васильевна и ядерная война
Темирязов Виктор Павлович
Японские драконы
Часть 7. Древний мир Эдама Хейсонда
Костер
Ама
Изгои
Вуху
Казнь
Мы и древний мир
Часть 8. Слепота
Пульс
Новая вера
Лазер
Главный
Микрохирургия глаза
Последняя встреча
Подсчет
У патологоанатома
Свидетельство
Подделки
Преступники города. Пожелание Эдаму
Часть 9. Кай Беспощадный с планеты Трутон
Как Кай Беспощадный гуся воровал
Трутон
Оксана Куйва
Часть 10. Что было дальше...
2008 год
Саша и Яся
Письмо в ку-клукс-клан, январь 2008
На поле
Брак на производстве
Недостача
Паленко и Ивлев
Моя очередная могила 2010
Морковка
Надя Мернокова
2010-2015 гг.
Яна и Майкл
Нашей полиции посвящается
Часть 11. Один день
Орлы и волки
Близнецы
Принц Иорданский
Ток-шоу
Казначей

Сад
А в это время в Америке...
Часть 12. Эдам Хейсонд после России
Священник
Эдам и Деликаты
Перестрелка
Американские преступники об Эдаме. Разбор полетов
Эдам и ку-клукс-клан...
Как наши сажают Эдама за то, что сделали... он сам
Шутки-прибаутки
Они и мы
Часть 13. Двенадцать лет спустя 2015 год
Сафари-парк
Авария
Часть 14. Жизнь, которой не было
В аэропорту
Lady in Red
Номер
Травма
Бегство
Изнасилование
Гости
Примирение
Оксана
Эдам
Оргазм
Новый дом
Отец Джейка
Кукольный домик
«Я тебя люблю»
Суд
Шаблоны
Анал
Болезнь
Костя
Женщина в красном
Совещание
Замена
Семья
Благотворительность
В лимузине
Нобелевская премия
Ускользящее счастье

Введение

На планете орлов умирал один знатный вельможа... Человек-орел... Вокруг революция, восстания, хаос и смерть! Убийства и грабежи! Он умирал в муках... – Только бы закрыть шкатулку... Шкатулку рабства на планете Земля... – говорил он хриплым слабым голосом,

говорил с трудом и мольбой, смотря на своего верного слугу. – Быстрее... Только бы закрыть... – Это были его последние предсмертные слова... И его верный слуга, единственный оставшийся, уже убегая от мятежников, быстро вскочил в космический корабль... Но немного опоздал... его уже успели ранить... И улетел... скрылся в темноте... Он летел на Землю... Но эта история не о том...

В далеком 2000 году черт Слава Оглоблин сидел у себя на кухне и глядел в потолок своего огромного и роскошного дома. Потерял наш черт покой и сон... Все боялся он, что к нему придут полицейские и будут забирать у него рабовладельческое золото. Но вдруг он понял... что даже если кого-то из детей возвращают из рабства, их продавцам уже ничего не будет, полиция никого не сажает... Никто ничего доказать не может, дети не помнят, кто и когда их воровал... то есть даже если детей вернут, то деньги все равно можно не возвращать. И их вообще обычно не возвращают... И это был ключевой момент для нашей истории... Это был тот момент, когда все поменялось...

Если бы в этот момент пролетела надоедливая муха, от которой наш черт все время отмахивался, то эта мысль не посетила бы его голову и эта история могла сложиться совсем иначе... И Эдам Хейсонд никогда не стал бы нашим святым козлом! Но именно этим летом черт ждал у себя великих мыслей, как говорил его оракл, он готовился к великим мыслям и повесил на всех окнах москитные сетки, и никаких мух в его большом доме не было, и быть не могло! Черт ждал, что этим летом на него снизойдет вдохновение! И дождался! Оно снизошло!

Сначала черт понял, что надо возвращать детей, и никто не заберет его золото... И черт Слава даже подпрыгнул на месте... Детей решил все-таки возвращать! И это было важно... И обрадовался!.. Но потом он понял, что надо посадить хоть кого-то... И тут он подпрыгнул во второй раз! И, чтобы побольше детей вернуть, надо найти козла отпущения... Но кто же может стать таким козлом? Где найти такого идиота?.. И черт взгрустнул... Но его взгляд стал сразу заинтересованным, быстрым и сконцентрированным! Вот только где найти козла отпущения? Надо завтра же поговорить со знакомым полицейским Георгием Семеновичем Зайцевым... Может, он чего подскажет... И впервые за много ночей наш черт спал спокойно и больше не переживал за свое золото...

Пока работорговля была подписана на высшем уровне, черта Славу бы не тронули, но как только ее бы официально отменили, Славу с семьей казнили бы прилюдно. И чтобы жить дальше, за проданных им же детей надо было бороться, их надо было возвращать. И официально кого-то за себя сажать... И тут появился наш Эдам...

– Подождите-подождите! А сколько нам вернут детей, если мы посадим за работорговлю того, кто подписал декларацию рабства? Сколько-сколько? Seriously!!! Ого! – Наш черт потер довольно руки... быстро посмотрел вокруг... и решил действовать...

Когда приехал Эдам и все ораклы подтвердили черту, что Эдам будет сидеть за всю работорговлю за последние сорок лет, черт даже не поверил своему счастью, даже схватился за сердце! Ведь если посадят Эдама, то детей вернут много, и черту платить меньше... И золото дадут легализовать... И опухоли можно не пить! И жить в богатстве, чести и уважении до конца дней! Одни плюсы!

После отмены рабства в России в 2004 году Деликаты возмутились: – И представляете, Путин подписал окончание работорговли... Представляете, какой кошмар!.. – Как только Деликаты поняли, что детей можно вернуть, а золото не возвращать, они сразу стали помогать полиции и черту Славе. Сразу стали всем полезны и стали детей после рабства реабилитировать...

И черти искали себе святого козла. И преступники искали себе козла, чтобы отсидел за их преступления... Потом вдруг оказалось, что то один и тот же козел... Эдам Хейсонд... и объединились тогда черти с преступниками сажать Эдама за них всех...

Часть 1. Осень 2004

Разговор отца с сыном

А в это время в поместье Спенсермэнов после поездки Келвина в Россию отец Келвина-Джоша ругал сына:

– У него рука не поднимется убить генеральского! Как же так! Так ты меня на весь мир опозорил!

– Ты же мне сам говорил, в чужой стране не убивать генеральских? Все сложно, и надо все подписать!

– И не дай Бог ты его убьешь! Не дай Бог!.. Да мне стыдно за тебя! Мне за тебя стыдно! Как это ты не хочешь генеральских выродков мочить? Как это ты сам разрешал себя подстрелить, чтобы не дай Бог не попасть в генеральского... Да мне за тебя уже черную метку поставили! Выродок ты, и мать тебя не от меня родила, а от того врача, с которым мне изменяла... Ну не мой ты! Не можешь ты быть моим... Как это мой? Ты проверь ДНК-тест, мой сын не может отказаться стрелять в генеральских... Только та девочка и может... Анна, по-моему! – и отец слег с холодным компрессом на лбу...

И своим потом отец говорил: – Его в перестрелки не берем! Он в генеральских даже не целится и стрелять в них отказывается...

А потом оправдывался:

– Ну не может он генеральских убивать! Ну не может он! А друг его детства, единственный друг, генеральским оказался, полицейским... И не смог он убить его... взял и не мог... опустил пистолет... такой вот он у меня... За друзей...

И снова сыну говорил: – Мы за порядок, мой мальчик... Лучше бы ты от того врача был... Хоть не так стыдно перед своими... Позор! Ты мой позор! Наградил Бог дурачком! Это про тебя, Келвин. Мне стыдно за тебя! Мне почему-то всегда за тебя стыдно! Ты ни в одного полицейского попасть не можешь, ты хоть в меня попадешь?.. Сам под пули поставляется! Чтобы ему бок подстрелили! Это надо же! На весь мир ты меня опозорил!..

Умный американец Мэтт

Летом в американский центр приехал новый американец Мэтт. Он вел тренинги, как эффективно проходить интервью, и мне показался очень харизматичным, раздал нам свои распечатки с основными правилами интервьюирования... С новым американцем мы провели три дня тренинга... Я в него, конечно, же тут же влюбилась, как и все девушки, кто его видел и сидел на тренинге... Мэтт был среднего роста, «бочковидного типа», с кругленьким животиком на ножках, темноволосый, коротко подстриженный, с ежиком, небольшой щетиной, с плоским круглым лицом, в очках в металлической оправе с минусом, примерно минус три... У него были выцветшие голубые глаза, курносый нос и средний рот, и он был очень умным... По крайней мере таким казался. Он сказал, что ему двадцать шесть.

В первый день он нам рассказывал правила прохождения интервью и говорил, что он получил все работы, на которых когда-либо подавал резюме. Много ли было у него в его годы работ? В тренинге участвовало не много человек – только семь... Мэтт был очень харизматичен, говорил эмоционально и воодушевляюще!

Мэтт говорил быстро. Нам, не носителям языка, все свои лекции он дал в распечатках, чтобы мы могли следить по тексту, переводить и подписывать сверху новые слова карандашиком.

Потом Мэтт нам дал домашнее задание – составить свое резюме, как будто мы ищем работу, описать свои сильные и слабые стороны.

Пока мы ждали в коридоре в первый день, мимо пробежал Саша-наркодилер, который был Машей Бонтюк, его тоже сделал «мальчиком» его профессор. Посмотрели на Мэтта и Сашу-Машу вдвоем... Маше Бонтюк, говорили, растворили «вешалку», чтобы ее плечи по ширине были как у Маши-Саши. «Он» учился на моем факультете информатики в параллельной группе, но после первого курса перевелся на эконом. Я знала лично и общалась и с Машей Бонтюк, и с ее мужским клоном...

Дома мы должны были написать свое резюме для приема на работу, принести ему и на следующий день пройти с ним собеседование, как с работодателем, рассказать о себе. Мы должны были пройти с ним интервью, описать свои сильные и слабые стороны. Надо было готовиться к его заковыристым вопросам. Мэтт так отличался от веселых и «глупеньких», на мой взгляд, наших летних американцев, которые уже уехали, был таким серьезным и умным... Он был в стиле топ менеджеров крупных фирм, как я тогда их себе представляла.

Мэтт спрашивал меня на интервью на следующий день: – Кем вы видите себя через пять лет?

– Ну, через пять лет я думаю закончить вуз. Надеюсь, и буду работать экономистом, я думаю... – До этого я вообще не задумывалась, где и кем я буду работать через пять лет.

– Какой ваш уровень владения языком? – спросил он у меня, к этому моменту я уже перепутала пару слов и еще несколько не знала.

– Upper-intermediate, выше среднего.

– Upper-intermediate? – он даже рассмеялся. – I think it's intermediate¹... – сказал он уверенно.

Его вердикт моего английского я запомнила на всю жизнь...

– На какую работу вы хотите подавать?

– На работу экономиста в крупной иностранной компании.

– Зрите в корень... – он говорил, что сильный оракл открыл ему будущее, – Вы будете работать аналитиком в табачной фирме... И зажжете там «утреннюю звезду»...

Если бы я еще понимала, о чем он... Я говорила словами Виолетты Генриховны, что надо быть специалистом со знанием языка...

Зажечь звезду – сделать значимое открытие, утреннюю звезду – поставить рекорд по возрасту, быть самым молодым специалистом, который разрешит какую-либо задачу и справится, в моем случае, с производственной проблемой.

Я рассказала ему о своем будущем образовании, как будто я его уже получила, своих сильных и слабых сторонах из его распечатки.

– Going well², – сказал он о моем интервью...

В его распечатке по подготовке к интервью было сказано, что все свои слабые стороны надо в итоге представить как сильные.

Мне подходила следующая слабая сторона:

– I used to be doing everything in the last moment, so I work well under pressure³... – И это было моим недостатком. Хотя я, конечно, ничего не откладывала на последний момент, но надо было что-то сказать...

Мое интервьюирование прошло на ура, спокойно и равнодушно, я сказала ему все свои заученные фразы, где я хотела бы работать, описала придуманную работу, все свои плюсы и минусы. Ничего особенного... Он, наверняка, ждал от меня большего... Но большего я при-

думать не могла... Думаю, он был немного разочарован... И показал мне это... Но я все равно больше ничего не придумала... И не переживала из-за его недовольства совсем...

Но от Мэтта я была в восторге...

На тренинге также была одна девушка Аня, похожая на адыгейку, но русская, белокожая, закончившая первый курс геофака, с длинными черными крашеными волосами ниже ягодиц, длинным узким лицом, у нее был тонкий хвостик и черные тонкие сапоги-чулки на высокой ровной платформе, хотя было лето. Она плохо говорила по-английски.

Пока мы ждали в коридоре, в комнате напротив Мэтт проводил переговоры, и Аня бросила на гостя Мэтта, лысого, высокого, в строгом костюме, прослушку, пылинку и сделала аудиозапись их разговора – как он передал Мэтту квадратный черный высокий ящик с новым глушителем сигнализации, последним достижением техники для угонов очень дорогих авто, который сделал сын нашей преподавательницы, лаборант компьютерного класса Гена.

Мы в коридоре у стены пытались прослушать, что они говорили друг другу в комнате, Аня смотрела на небольшой монитор, как у игрового тетриса, на котором плыли отдельные черные стрелы речи, как на компьютерных проигрывателях звуковых файлов, делали запись их разговора. В искаженной речи мы пытались уловить отдельные слова. Аня говорила просто и спокойно...

– Все – сделка проведена! Мэтт передал ему пять тысяч долларов за этот ящик!

Потом лысый мужчина в костюме вышел из комнаты, отряхивая голову, пытаясь скинуть пылинку с прослушкой.

– Пять тысяч? Только пять тысяч? – весело крикнула ему Аня.

Он усмехнулся. Пылинка упала, и адыгейка бросилась ее искать на полу. Нашла. Мне тут же в лицо прыснули препарат «забвения», и я как всегда все забыла... Аня достала калькулятор и стала умножать пять тысяч на курс доллара.

– Двести двадцать тысяч! И только?

– А сколько ты думаешь, это стоит? Примерно как машина, иномарка...

Потом Мэтт подарил нам всем одинаковые грамоты об участии в его тренинге, тоже меня немного разочаровав.

Про Мэтта Эдам сказал, что он принудительный трансвестит, тоже из оружейников, он на самом деле женщина, но его принудительно сделали мужчиной. Раньше часто делали принудительных трансвеститов, из женщин мужчин. Особенно часто из представительниц преступного мира даже без особых причин. Только психику подрывали. Эдам взял от меня «звезду» под будущие достижения, чтобы через десять лет этот американец стал опять женщиной... Эдам и «звезды» у меня брал, и в мой талант не верил, думал, это «плащ», и слепоту растворить мне собирался... Он не мог иначе... Его бы свои не поняли... Как казахстанские работоторговцы... действует всегда в своих интересах... Эдам во многом в России взял политику работоторговцев.

Аня поняла, что Мэтт был женщиной – он показал в последний день тренинга знак «О», сомкнул большой и указательный пальцы, выпрямив остальные. После тренинга эта адыгейка подошла к нему и сказала, что если он ищет прикрытие, то она может выйти за него замуж... Мэтт готов был сквозь землю провалиться... А за это сейчас растворяли раковые опухоли... Могли растворить... На самом деле на тренинге было две близняшки-блондинки, одна с длинными волосами, другая – с накладными... Блондинки на самом деле были загримированы под брюнетку Аню. А одна из них дала показания, что видела на конференции, пока мы ждали в коридоре... Ее потом прятали где-то в горах...

Меня, как свидетеля, тоже привели к трансвеститу Мэтту – еще один из способов меня убить, но пронесло, в трансвеститах я тогда еще не разбиралась... И если Мэтт казался мужчиной, то для меня и был им на самом деле... Американцы называли Мэтта – тысяча бед... Тибет... Через десять лет он уже мог поменять свое тело... Мой прадед, который был членом преступной банды, убивал и жил до сих пор, давал эти «звезды». Поэтому американцы-убийцы

меня сначала принимали за свою. Как прадед говорил сам, военные убивали намного больше. Тогда старались перемешивать преступников и военных, ждали генетических сюрпризов.

Мэтт уехал в конце августа и больше в Россию не приезжал... С тренинга Мэтта я вышла абсолютно влюбленной в него и говорила себе, как и другая девушка с тренинга, что Мэтт слишком умный, чтобы кем-то заинтересоваться...

Саша-Маша

У Саши-Маши до университета из чрева вырезали живого пятимесячного ребенка... Его доносили в инкубаторе, свернули наркотическую зависимость, и в свой срок он появился на свет... С помощью акушерки... Профессор, от которого зачала Саша-Маша еще будучи девушкой, усыновил этого ребенка... Он сам сделал ее мужчиной, подделав все подписи... Говорят, она была девственницей, когда ее сделали мужчиной. А от профессора зачала, сделав ему минет, сохранив сперму, введя ее в себя шприцом и выпив специальные таблетки... У этого профессора был гепатит С, и своему ребенку он его свернул, акушерка свернула. Потом Саше-Маше вернули ее тело, своего сына она усыновила... С профессором сошлась... И в другом теле ее профессор смог сохранить ее для себя и сына... Ждал, когда повзрослеет и поумнеет... Все хорошо, что хорошо кончается... Для них... Скучно им точно не будет...

Саша-мальчик повесился на экономе, а Саша-девушка через три месяца вернулась из Америки... к своему приемному сыну и профессору...

А американцы, да, звери... Совсем больные... Ничего святого...

Новые американцы

Тогда делали синтетических людей под свидетелей и загружали показания в них... В Ариноне синтетике был тайник, и там были все фотографии и аудиопленки с лета 2003. Списки операций по контрабанде и даты убийств. Его хранила у себя в загородном доме одна судья... Сначала наши полицейские, которые носили маски американцев, собрали доказательства и пошли прятаться в лесах.

Осенью 2003 года приехали новые американцы – Джейк не приехал, хотя в глубине я души очень надеялась. Есть что-то притягательное в этом типе мужчин. Было что-то запретное в том, чтобы приручить его зверя.

Летом американцы подарили нам диски с кантри-музыкой. Мне подарила диск Морген. Я немного попереписывалась с Шерил и даже пошутила, что песня про себя «About me» – это точно песня про Джейка. В песне говорилось, как молодой человек любил говорить только о себе.

На американских встречах Эдам рассказывал, что стежок у Анны поменялся, стал крестиком – у нее в будущем пошли волны. И для штопки огнестрелов команды Эдама она больше не подходила...

Новые американцы должны были остаться на несколько лет, не уехать через год. Новая группа состояла из семи человек, четырех девочек и трех мальчиков. Здесь была обрученная пара Андроэ и Эдам Вэн, еще один Эдам, Дэвис, Рассел и Джаспер, две Кейт и Брэнда. В России еще оставались Эдам, «беременная» Морген и Шерил.

Мы встретили американцев в аэропорту и обратно ехали с ними на автобусе. Автобус был старый, небольшой, в салоне сильно пахло бензином, и у меня заболела голова. На пути из аэропорта Андроэ, немного полная блондинка примерно моего роста, смотрела на меня с нескрываемой неприязнью. Я подумала, что очень красивая, и это обычная женская зависть...

Лицо Андроэ тоже было очень красивым, и она мне тоже поэтому не понравилась. Это была остроносая блондинка с ровным каре по плечи. У нее были тонкие черты лица, узкий

рот и небольшие глаза. Внешность «типа воробей», ее мать на шестом месяце беременности Андрэа съела воробья, чтобы у Андрэа была такая внешность. Сейчас наследовали внешность съеденных птиц и зверей... У Андрэа было лицо – правильный овал, и я думала, как это красиво. Фигура была бочковидная, немного выступающий живот, как бывает в этих случаях. Но среди американок редко были худые, большинство американок были полными и нефигуристыми.

Мы привезли американцев в те же общежития у универа. В этом году они собирались снимать еще трехкомнатную квартиру на Таманской в нескольких остановках от университета.

Эдам Вэн, тезка Эдама Хейсонда, сказал, что он друг Джейка. Эдам был высоким, крупным шатеном, у него были широкие темные брови, острый нос, средний рот, на голове торчащий ежик. Он носил очки в прозрачной оправе, но минус у него был небольшой – максимум минус полтора. Он был очень высоким – под два метра. Андрэа говорила о своем Эдаме: – Он очень большой человек.

Эдам спросил обо мне:

– Эта так девушка, о которой говорил Джейк? – оказывается, Джейк говорил обо мне с друзьями.

– You know he suffered so much, – сказала мне будущая жена Эдама Вэна... – Didn't he ask you to date him? – спросила Андрэа немного возмущенно и удивленно так, что ее слышал ее жених.

– No, he didn't⁴...

Когда Джейк приехал в Америку, он тут же дал показания против Эдама и его компании, как и думала Марина Шайн.

– Арина, пошли, – позвала меня Яся Воронина, и мы покинули общежитие. Американцы остались в общежитии раскладывать вещи, уставшие после дороги. Яся недавно переехала за город в поселок Плодородный, ее трехкомнатная квартира в центре сгорела. Теперь у нее был частный дом из дешевого неровного кирпича, который бил обит пластиковыми белыми панелями... Географически поселок был в центре Краснодара. Но к нему пока не были проведены заасфальтированные дороги – выезд и въезд в поселок вызывал проблемы. В непогоду дороги тонули в грязи. Яся в город ездила на велосипеде. Семья Ворониных – бабушка, тетя Люба и сама Яся – переехали в еще недостроенный дом, с замашками новых русских и пустым карманом. В доме Яся сама выкладывала плитку в коридоре и на кухне. Я думаю, что у них тоже был огромный подвал. Тетя Люба судилась с бывшим мужем, Яниным отцом и потеряла все свои сбережения. Янин брат имел свой бильярдный клуб, но не хотел иметь ничего общего ни с матерью, ни с бабушкой, ни с сестрой. Сначала они занимались котами – шиншиллами. Но потом пораздавали котят даром, потому что их нечем было кормить. Их регулярно обворовывали. А небольшой садик регулярно обносили...

На следующий день мы играли во фризби на поле:

– Джаспер мой, – сказала мне Яся и побежала играть с американцами в своих неудобный белых спортивных сабо без задника.

Американцы периодически подкидывали мне: – But Jake... – так развел руками Рассел, когда мы в следующий раз пошли играть в фризби. Потом эту же фразу сказал мне Дэвис, сначала поиграв со мной в тарелку...

Несколько следующих лет в компании американцев, друзей Джейка, на мне лежала печать девушки, которая понравилась Джейку. Я чувствовала себя Jake's property⁵...

В группе было две Кейт, и мы решили их различать. Одну – высокую, худую с заметной щелью между передними зубами мы называли Тюши, от Катюша. Она сама предложила. Как одноименную военную пушку. А вторую невысокую блондинку с кучерявыми волосами, голубыми глазами-щелочками, тонким ртом и острым носом просто Кейт или Кейти.

Тюши говорила мало, сдержанно, часто шутила с Брэндой и уместно посмеивалась. Тюши всегда казалась немного приторможенной, замороженной, как будто она всегда хотела спать. У нее даже глаза всегда были полузакрыты.

Кейт говорила всегда восторженно и дружелюбно и много улыбалась.

Мы также часто играли на стадионе университета во фризби, как и с летними американцами. Новые тоже играли хорошо, особенно Тюши...

В американской тусовке появился новенький Егор и постепенно подружился с Джаспером.

Егор очень маленький и очень худенький, черноволосый, хиленький, тонкокостный. У него было длинное худое лицо. Его легенда – он из семьи баптистов, и у него две старших сестры. Он был то ли адыгеец, то ли армянин, из национальных меньшинств. Постоянно посмеивался и хорошо говорил на английском – учился на лингвистике. Сначала говорили, что он был на курс старше меня, а потом он вдруг стал однокурсником Саши Янченко. Егоров тоже было несколько, и мало кто их различал. Один Егор «загружал» себе язык и поэтому так хорошо говорил, и на самом деле он учился не на лингвистике, а на юридическом и его отец был следователем, а Егор был приставлен к этой американской компании и пришел за своими показаниями...

Джаспер Фрост среднего роста, блондин, с коронной американской улыбкой и красным лицом. Его черты лица – типичный страшный убийца ку-клукс-клана, его еще называли «пеленки». Овально недлинное лицо, небольшие светлые глаза, густые светлые брови и высокий морщинистый лоб. Его широкая красивая искусственная ровная улыбка – главный акцент на его лице, улыбка была постоянной и неизменной... Во всем его поведении было что-то детское, я не могла представить, что он может убить даже муху, кому-нибудь причинить вред... У него была часто небольшая светло-русовая борода. Его ноги были слишком тоненькие для его верха, у него была верхняя комплекция, «отбиты» ноги, с которыми явно были проблемы. Джаспер был среднего роста. Он ходил часто в высоких натянутых до колен гольфах – значит, из богачей. Как и сказал Саша, в этом году приехал Джаспер – богатый американец...

Джаспер носил сразу несколько маек, белую, поверх серую и т.д. Саша Янченко называл его «капустой», богачом... Потом выяснилось, что американских Джасперов было два – один был принудительным трансвеститом и за год до, чтобы выйти из «людей бегущих», поменял свое тело. А другой проштрафился и приехал в Россию, незаконно убив дочку американского шерифа. У одного был двойной подбородок, у второго не было. Джасперы отличались носами и ушами.

Саша Янченко сказал, что Джаспер приехал убивать наших негров – к неграм приехал палач. Джаспер дружил с Брэндой, они были из одного штата Огайо.

Рассел был невысоким, немного выше меня, худым. Это был кареглазый брюнет с густыми бровями и широким в области пазух носом, очень прыщавый. Он сначала приехал, а потом уехал. Вернулся через год. Иногда, чтобы он возвращался в этом учебном году, американцы ставили для него черные дыры. Мы с ним мало общались...

Дэвис приехал в Россию на два месяца позже остальных. Это был худой парень среднего роста с узким лицом, голубыми глазами и светло-русыми волосами, острым носом и тонким ртом. Он мне чем-то напоминал ковбоя, ему не хватало только ковбойской шляпы. Он был симпатичным и в обоих ушах носил кольца. Я даже как-то спросила у Брэнды, не гей ли он. Она замялась и сказала, что нет. Клоном Дэвиса легко могла быть женщина. Он любил бегать, как и Эдам Хейсонд. Однажды он играл в фризби в грязной майке. Его майка была абсолютно грязной от земли.

– Я бегал вчера и упал, – сказал он мне. Он мог несколько дней ходить в грязной майке – американцы не стирали одежду. Такие ковбои обычно женились на смертницах с опухолями, которые давали показания против серьезных авторитетов, и хоронили своих жен.

Серьезный клон Дэйва навсегда оставлял дырки в ушах.

У всех новых американцев было что-то особенное во внешности – им было очень сложно подобрать «долгих» клонов, у Брэнды рот и тело, у Рассела очень широкий нос, у Тюши дырка между зубами...

Если весь прошлый год с американцами был у меня раскрашен яркими красками, то последующие годы были как во сне – я должна была хорошо запомнить Джейка...

Дятлы

Однажды ранней осенью я пошла в американский центр на встречу. Эдам начал меня «водить», постоянно говорить маты, думая, что я могу быть «человеком бегущим» и мой «забег» может сегодня начаться.

– Арина, ты хочешь выйти-поговорить? Bitch, – в конце встречи спросил у меня Эдам. Он постоянно при мне добавлял теперь в речи маты.

Я была немного потеряна, для меня это было впервые, мы вышли с ним из американского центра поговорить на улице. Он сел у общежития иностранцев на широкий пенёк недавно срубленного дерева.

Я решили поговорить с Эдамом о программисте из параллельной группы, в которого была влюблена по уши с первого курса, своего убийцу... При нашем разговоре присутствовал Джон, муж Аманды с первого курса, которая носила деревянные сабо. Он очень постарел по сравнению с прошлым годом, стал седым, морщинистым и подстриженным короче...

– You shouldn't let him down. If you hurt him he will try to hurt you in return... Fuck...⁶ У Морген тоже были проблемы... Но я любил ее, окружил ее любовью... и теперь она стала лучше, она может опять доверять и любить... – он часто переводил разговор на Морген и как он ее любит.

Я чувствовала такую болезненность и не понимала, почему все вокруг меня «ранят» матами. Но Эдам говорил со мной очень равнодушно, как будто ничего вокруг меня не происходило, я хотела бы услышать от него какие-то другие слова. Поддержки, что ли... Именно тогда я поняла, что была слишком очарована американцами и начала немного разочаровываться в них, относиться к ним спокойнее, что ли.

Американцы тогда искали нового «бегущего человека», но в этот раз это была не я, другая девушка из американского центра. Мне до «бегунов» оставалось еще несколько месяцев.

В этот раз роль Эдама играл старичок-полицейский. В это время сам Эдам повесил, убивал и расчленил молодую девушку-полицейского, которая собирала против американцев доказательства, шпионила, «сестру» одного из русских клонов Джейка. Он убил ее абсолютно беспощадно – русские еще привыкали к жестокости американцев...

Аманда «дятел-летучая мышь» у американцев была наемной убийцей, весной 2004 года собиралась, а потом все таки убила какого-то полицейского в высокой должности Юрия Павловича. Мать Аманды умерла в детстве, и она была обделена материнской любовью. Она стремилась наказать всех, кто плохо относился к своим матерям...

У ее мужа Джона тоже был тип внешности «дятел», но какой-то редкий, с красным хохолком. Американцы называли его то мужем, то братом. Такого дятла называли «ядовитым», с красным ядом. Джон тоже приехал за своей жертвой. Он нашел бедную многодетную семью полицейского, забрал их младшего сына к себе кормить и растить, якобы чтобы семье было легче. Так он забирал ребенка второй год, а потом этому ребенку растворили раковую опухоль, потому что родители не могли его содержать. У мальчика начались сильные головные боли. И тогда решили родители отдать его американцам на лечение...

Мальчик ехал в Америку, чтобы шпионить за Джоном и его семьей. Они консервировали органы детей и животных, делали операции по пересадке органов. Но Ваня не понимал, что

оказался в руках «чужих», врагов. Полицейские теперь рожали много детей, чтобы было кого убивать. Но Джон забрал Ваню, чтобы издеваться. Думали, что их отцу скрутят «монстра» за то, что американцы воспитают Ваню. Дедушка семьи знал, что будет, но ничего не мог сделать...

Родители думали, что он умер в Америке в больнице, и семья Джона оплачивала его лечение, а на самом деле он умер под пытками, пытаясь дозвониться домой и рассказать семье, что с ним делают, унижают, кастрируют, прокалывают спицами... Он умер сам от головных болей, бросившись с крыши их большого дома... Так умер тот мальчик Ваня, которого отдали на воспитание в семью в Америку, поверив в доброту американских преступников... «Бесплатный сыр только в мышеловке».

Отец был игрок, и его родители, конечно, были очень кровожадными. Его отец потом ухал в Америку забирать труп сына, но ребенок был в ужасном состоянии, изможденный, больной, у него не было ни одного целого органа. На труп было больно смотреть. Тогда «дятлы» придумали, что Ваня якобы убежал и жил бомжом, они его искали, но не смогли найти, а родителям боялись сказать. А потом он нашел их дом и хотел залезть на крышу, но упал вниз головой...

Вот так отдавать детей в Америку...

«Мечты и последствия»

Церковь Святого Георгия отремонтировали, отреставрировали, покрасили...

В этом году мы также у американцев смотрели фильмы, теперь уже в общежитии. Американские встречи также проводились по понедельникам, средам и четвергам. Но я туда теперь ходила мало – мой мир был раскрашен серым, и встречи у американцев казались скучными.

Однажды ранней осенью мы сидели перед телевизором в общежитии у американок и смотрели фильм о путешествии мужчины в ад за женой. Этот фильм американцы уже показывали в прошлом году в американском центре и сегодня повторяли.

– Здравствуй, я Ира, – в общежитие вошла Ира Штолярова, она немного опоздала, она мило улыбалась нам всем, представилась. Мы с Ирой уже были знакомы. Мы все для Иры назвали себя по кругу. У Иры кого-то посадили в тюрьму недавно...

– О, Арина! Привет... Ой, я вас так всех прямо не запомню, ну Сашу и Ясю я знаю... А это?

– Тюши, из новых американцев...

– А это?

– Это Джаспер. Тоже надолго останется.

– Хорошо, – улыбалась нам Ира. – Я тогда здесь присяду. – Ира устроилась смотреть фильм. Ира Штолярова этот фильм в том году не видела – тогда она вообще на встречи ходила мало... Хотя в Ириной внешности было что-то отталкивающее, она вела себя так приветливо, говорила только правильные слова, и очень сильно мне нравилась. Я почему-то считала ее лучше себя, во много раз правильнее.

На фильмах я опять засыпала...

Дженнифер показывала фотографии с прошлого кэмпя.

– Джейк начал встречаться с Сулгвин.

Я опять почувствовала укол ревности.

После России американцы отправились путешествовать по Европе. Как рассказывали Шерил и Дженнифер, Джейк, «ladies lover», а по-русски «дамский угодник», начал встречаться с умирающей Сунгвин. Она ему напоминала девушку из Китая, с которой он заигрывал до меня. В Интернете можно было посмотреть их совместные фотографии. Потом американки

рассказывали, что когда Джейк вернулся в Америку, он опять сошелся со своей бывшей девушкой... Как все и думали... То есть у Джейка одновременно было две девушки...

– Вот посмотрите, Джейк будет и дальше с Сулгвин! – сказал Саша Янченко со знанием дела.

– Джейк? А кто это? Вы мне все время о нем говорите, а я никого не знаю! – у Иры был очень мягкий, нежный голос. Она говорила очень тихо и постоянно улыбалась.

Когда летние американцы уехали, Аня Петрилина начала встречаться с высоким Сашей. Они встречались недолго – пару летних месяцев после отъезда американцев. Аня сказала Саше, что он мешает ей учиться. Ее мама была против и все время переживала, что Аня забросит учебу. Саша говорил, что теперь следующие серьезные отношения у Ани будут через десять лет...

Ире передали альбом с фотографиями.

– Ой, давайте я посмотрю, – она улыбаясь взяла альбом. – А это Джейк? Этот высокий американец? – Ира никогда не красилась. – О-о-о, вот какой он, – Ира крутила в руках маленький широкий альбомчик формата а-шесть и внимательно рассматривала фотографии, приближая альбом к глазам и рассматривая лица.

– А это Райли? Какой он смуглый... А это Элисон? Она ведь медсестра? А это Келвин Спенсермэн? Вот он какой! – она внимательно рассматривала фотографию с лицом Келвина, особенно долго. – А это чьи фотографии?

– Это Дженнифер. Она скоро уезжает... У Арины тоже осталось много фоток с кэмп.

Дженнифер забрала свои небольшие альбомы... Она вскорости собиралась возвращаться в Америку устраиваться на работу – Джен приезжала на год. В конце лета Саша сказал, что «козленочек» в России останется, а «некозленочек» уедет. Уехать собиралась Дженнифер... Значит, «козленочек» все-таки Шерил – поэтому она и решила остаться в России, а не возвращаться в Америку. Так она надеялась избежать смерти. Ее отец решил, что если она такая умная, знает несколько языков, математику, если он даст ей хорошее образование, сделает ее умной, то ее обязательно спасут, сохранят ей жизнь, и можно сделать ее «козленочком» и прожить на ее гейзере «богатства» всю жизнь. Шерил была смертницей, должна была умереть, как «маленький» Саша из лагеря 2003 года.

Мне Ира Штолярова сразу понравилась, хоть у нее и была немного отталкивающая внешность. Она была очень милой, всегда приятно улыбалась и говорила только правильные вещи нежным голосом, была верующей протестанткой, читала Библию, и для меня это был еще один плюс. Ира была аккуратна и невызывающе одета, на ней была майка, юбка по колено и сумка через плечо – все в постельных тонах, она тоже одевалась неброско, по-протестански, вела себя очень дружелюбно и скромно. Вообще считалось, что у верующих протестантов были принципы, они старались быть хорошими людьми, друзьями, возлюбленными, они были во всем правильными, читали правильные книги, рассуждали об Иисусе Христе и вере... Или только казались такими...

Я сделала пару переводов для Лиды, отдала Саше на проверку, я считала, что он знает английский лучше меня. На моем практически грамотном переводе на станице в линию Саша все-таки нашел две ошибки, крупно их зачеркнул и исправил. Я тут же почувствовала себя неполноценной и неграмотной...

Саша Янченко с нами смотрел фильм про мечты и путешествие в ад. Нам поставили слайды из фотографий с кэмп и фотографии американцев с дальнейшего путешествия по Европе. Было много фоток Джейка с Сулгвин.

– Так Джейк с Сулгвин стал встречаться? – все не унималась я.

– Конечно! – без тени сомнения ответил мне Саша.

– Они будут вместе, а ты сомневаешься? – на меня внимательно посмотрела девушка, сидящая справа, типа «вот ты в жизни не шарить»...

Лида- образина убедительно покивала головой.

Я особенно долго и томно рассматривала фотки Джейка по слайд-шоу и не скрывала грусти, как будто у нас с ним что-то было...

– Арина у нас... Арина, блин! Ты на Джейка так смотришь?... Блин! Ты прям вообще, – Саша был даже разочарован и закатил глаза.

Потом он сказал:

– А мне полицейский объяснил, что Аринин тип свидетельницы – «монашка», она всегда в кого-то влюблена, а по сути, остается одна. Как только Джейк уехал и пропал из зоны ее досягаемости, она тут же в него влюбилась... – Саша посмотрел на меня и махнул рукой, он как будто внутренне успокоился.

Я сделала тайком себе фотографию «Джейка в облаках», которую Райли сделал в кэмпе. Райли перед отъездом отдал пленку одному из наших парней, и я попросила у него пленку, сделала себе эту фотку и хранила среди других фоток американцев. Фото по плечи, где длинноволосый обычно паясничавший на фото Джейк на фоне неба со смешной детской улыбкой-оскалом, где он был похож на проказника-ангела в облаках... Мне нравилось возвращаться в воспоминаниях в тот лагерь и последующий месяц, во время своего успеха. Мне нравилось, что такой взрослый перспективный американец обратил на меня внимание. Нравилось думать, что тогда Джейк из всех девушек тогда выделил именно меня, он симпатизировал именно мне.

Моя «большая рыба» махнула хвостом и утащила меня на глубину, я не могла вспоминать Джейка без довольства собой, гордости собой, и я всегда бы хотела вернуться в тот внутренний триумф – такой взрослый, успешный американец, который нравился абсолютно всем американкам, обратил на меня внимание! И думая о Джейке, я всегда возвращалась в тот период своей жизни, к той уверенности, тому внутреннему состоянию...

Но непостоянный Джейк уже встречался с Сулгвин, и я думала, что это был плохой выбор, она же точно не была красавицей, у него же в Америке была еще девушка... Американцы были на самом деле слишком свободны для меня...

Новые американцы смотрели фильм вместе с нами... Полина Ганченко разговаривала с Ирой:

– Арина – человек бегущий. У нее Владик ...

– А-а-а, теперь понятно, почему она здесь, – говорила Ира также улыбаясь. Потом говорили, что в этот день с нами смотрела фильм «клон» Иры из полицейских, и она не хотела, чтобы я сильно очаровывалась русскими у американцев.. – Ну Олег брат, – она имела в виду программиста из параллельной группы, который должен был меня убить, ко мне был представлен профессиональный киллер еще работорговцами, он был прописан мне еще со школы.

Двуликий Владик был по талантливым детям, внимательно следил за моей жизнью, вредил во всем, как и всем подопечным, и все думали, что он все-таки меня загонит в могилу...

Сегодня была и Полина Ганченко, красивая, с длинными светлыми волосами. Душа ее бабушки жила в комнатной рыбке в аквариуме, и ее душу иногда переносили в тело Полины. Полина становилась плоской, желто-синей рыбой-ангелом, а ее бабушка – Полиной. У них было одно человеческое тело на двоих. Я уже пару раз видела Полину на американских встречах – она появлялась нечасто. Сегодня пришла девочка Полина, а негров профессионально убивала и расчлняла для Эдама ее бабушка в теле Полины...

Полина тоже была «человеком бегущим». Но ее переписали на меня, в «бегущие люди» отправили меня, собирали подписи, кого можно вытащить за мой счет, их вытащили, а меня отправили, меня туда прописали еще казахстанские работорговцы, когда мне было десять, приплатив за это нашему правительству, и до сих пор никто не вытащил... Вот «бегущие люди» вены резали.

Потом Полина Ганченко уедет по программе обмена в Париж, будет учиться там в магистратуре и останется там жить. Она выйдет замуж за такого же перенесенного. В своей про-

шлой жизни ее бабушка с ним были знакомы и даже любили друг друга. Дедушка и внук тоже делили общее тело, и один из них всегда жил в теле их собаки. Полина во Франции родит девочку и перенесет душу внучки в новорожденную девочку, навсегда похоронив душу новорожденной. А бабушка навсегда останется в теле Полины со своим любимым – в новом теле, до конца новых дней...

В тот раз я мельком увидела Дженнифер – она ненадолго приезжала в Россию, забирала последние документы, а потом уехала навсегда...

Я опять проспала весь фильм...

Кофе

Однажды осенью в октябре 2004 года толстая американка Брэнда пригласила меня в кафе погулять и поговорить о Христе.

Брэнда Гибонсон – ну очень толстая американка. Брэнда была примерно моего роста и примерно сто тридцать килограммов, не меньше... Брэнда тоже носила необъятные майки и джинсы. У нее было очень загорелое лицо; как у всех толстух, небольшие глаза и короткий курносый нос, плоский и широкий рот, очень тонкая верхняя губа и широкие крупные ровные зубы, темные волнистые волосы по плечи и карие глаза, она всегда ослепительно и белозубо улыбалась. На толстых лицах любые глаза и нос кажутся маленькими.

– Она какая-то сявотная, сказала о Брэnde, глядя на ее фото, моя староста-однoгруппница.

– Бедненькая, – говорила о ней моя подруга, имея в виду ее колоссальный вес, Брэнда была просто необъятной. Она была дочкой судьи, который всегда носил с собой прослушку и этим и запомнился. Поэтому Брэнду сделали такой толстой – ей легко было прятать прослушку.

Мы пошли в кафе на Красной, поднялись по лестнице на второй этаж, кафе располагалось над телекоммуникационной компанией. Кафе было известно, оно было приемлемым даже для студентов. Мы сели за круглый столик в середине зала.

Официант принес нам меню. Оно было на английском.

– Could you translate for me?

– Sure!⁷

Я перевела несколько строчек для Брэнды. Мы решили попить кофе. Я долго рассматривала меню и в итоге выбрала эспрессо. Я в кофе совершенно не разбиралась. Мне понравилось название и цена.

Брэнда по-английски назвала капучино с молоком. Она вдруг совершенно неожиданно для меня заговорила по-русски – ей только что вкололи русский язык... но я говорила по-английски, и русский ей тут же убрали...

Пока мы ждали кофе, я рассказала, что учусь на информатике, а она уже отучилась на ветеринара.

– I just love big dogs! I just love them! – она была очень эмоциональна и много во все зубы улыбалась. У нее была очень тонкая верхняя губа. – Big shaggy dogs!

– I have a black cat... She is not very nice⁸.

– Черная? А у нее короткая шерсть?

– Нет, длинная...

– А, длинная...

Официант принес ей большую чашку с пенкой и мне совершенно маленькую чашечку черного кофе и крошечную шоколадку к нему. Мы в кафе пили кофе.

Брэнда громко рассмеялась.

– It is so small!⁹ – она прямо расхохоталась. – It is so small! – Брэнда продолжала смеяться и показывала пальцами размер моей чашечки...

Мой кофе был очень горьким. На дне остались зерна, и Брэнда предложила мне погадать. На дне чашки ничего не было видно, и она перелила мои зерна в свое блюдечко.

– Let's see... It looks so complicated... Maybe it is a goose... Arina, you are a goose¹⁰.

Я в блюдечке не увидела и намека на фигуру гусыни. Или я как-то не так смотрела.

– Вот, смотри, это ее шея. А это клюв... Или это пес...

Она хотела поговорить со мной о моих показаниях, но я еще не знала о проделках американцев. Все мои показания отправляли в уровни памяти N – если бы я на самом деле стала талантливым писателем, то я бы все вспомнила, и только в этом случае.

– Твой дедушка имеет медаль «за заслуги», и мы можем иногда ставить вето на операции Эдама...

Тут открыли черную дыру, и в ней появился отец Брэнды, судья Гибсон, загримированный по нее. Его тоже интересовало, собираюсь ли я давать показания. Его от Брэнды мне было сложно отличить...

– Она как ребенок, – сказал судья обо мне. – Но сначала показания будет давать Яся и Саша Янченко. А потом через пять лет Яна.

– Знаешь, сколько отец живет? Он 1917 года! Представляешь! Его «вечным» сделали в противовес российским судьям 1917 года, которые жалели Николая Второго и водой его поили перед смертью!

– Эдам поклоняется маскам. Таким преступникам, как Кай Беспощадный с Трутона. Ничего святого... Видишь, какая она белая. Чтобы клоны на все тело хоть краску наносили. Ты попробуй-найди такой цвет кожи!

В черной дыре потом появлялся американский шериф... Судья достал черную сумку с растяжителем времени...

– Знаешь, сколько ему денег заплатили, чтобы он никогда не открывал дела Эдама Хейсонда? И закрывал на все глаза...

Шериф почему-то закрыл лицо руками и расплакался. Его дочь сейчас «висела», была на краю гибели, ее пытал Эдам Хейсонд. Шериф выдвигал новые обвинения против Эдама, а Эдам шантажировал шерифа дочерью, чтобы он закрыл дела, а судья Гибсон ему помогал. Кстати, этой дочерью шерифа была будущая жена Дэвиса.

...– Примите единственно правильное решение, – похлопал его по плечу судья... – Он приехал сюда узнать, собирается ли кто-либо давать показания против Эдама, но здесь все еще бесперспективнее, чем у нас... Видите, здесь также... Одна темень и ни одного нормального свидетеля. Они будут давать показания, но позже...

Судья приобнял шерифа, и они скрылись в черной дыре... Через время судья появился и сказал: – Он подписал! Шериф закрыл все дела против Хейсонда!

Судью поздравили с триумфом, Брэнда жарко обняла папу. А где-то от беззаконий Эдама зашло солнце.

– Смотри за ней, – сказал он дочери напоследок и благословил на испытания в России. – Это ваша основная гусыня! – он показал на меня пальцем и навсегда скрылся в черной дыре...

Настоящего шерифа избили и отправили в колодезь, а его место занял клон Эдама. В Америке прошло две недели, не знаю, сколько мы сидели в том кафе... Шериф сидел в колодезе, и все боролись за его жизнь. Клон подписал за шерифа закрытие дел. В итоге дела были закрыты, Гибсон пополнил карманы. А шерифа достали с отбитыми руками – Эдам всегда думал, что лучше держать послушных и боящихся, а этот шериф уже был управляемым... Закрытие дел подписал клон шерифа, а настоящий шериф потом подписал документы задним числом и их заменили. Так теперь в Америке закрывали дела преступников.

Я тут же все забыла, как обычно... Эту сцену опять отправили в энные закрома моей памяти. После встречи Брэнда отправила мне эсэмэс «Спасибо за нашу встречу, она была незабываема».

С тех пор в кафе с подругами я заказывала себе капучино – оно выглядело правильно, как и должно кофе в кафе. И не любила эспрессо...

Искусство

Однажды ранней осенью Брэнда пригласила меня в общежитие на кухню готовить. Я первый раз была на кухне у американцев и впервые узнала, что у них в общежитии есть кухня. Кухня была небольшая напротив второй комнаты американцев. В общежитиях я уже запуталась, нас приглашали то в одно, то в другое. Брэнда очень любила готовить. Сегодня мы пекли оладьи. На кухне были Кейти, не Тюши, и Андрэа.

Сегодня Брэнда была среди приверженцев закона и оппонентов Эдама.

– Посмотрим, как быстро ты поменяешь сторону, – говорил Брэнде отец. – Но начинать надо с этой.

Брэнда долго месила тесто. Она любила готовить.

– Оо, ты знаешь, как делать оладьи? Как делать тесто? – спросила она меня.

– Да...

– Cooking is an art! – говорила мне Брэнда. «Кулинария – это искусство». Она месила тесто со знанием дела и готовила пирог.

Я жарила на сковородке оладьи. Рядом с плитой стоял квадратный стол, и мы тут же ели приготовленное. В комнаты мы в этот раз не заходили, ели на кухне... Сегодня они хотели использовать мое вето.

Американцы использовали бурый сахар и добавляли кусочки шоколада, шоколадные гвоздики в тесто и делали печенье.

У американцев была съемная квартира на Таманской недалеко от университета. Там мы делали поделки из материалов американцев – я сделала желтого цыпленка с клювиком и глазками – два пушистых желтых шарика, один побольше, другой поменьше на кубике. Глаза и клюв мы приклеивали клеевым пистолетом. В таких игрушках была прослушка и камера и, поставив такого цыпленка дом, я получила прослушку от Брэнды. Мне тогда растворяли галлюциногенные таблетки, и в голове был атас. Тогда в моем возрасте их растворяли всем, но особенно много тем, у кого в роду были шизофреники.

Я также иногда встречалась с новыми американцами, как с прошлогодними... С Андрэа я пила в «синем» университетском кафе чай, она, как и все, говорила о Боге, сидела со своей зачитанной Библией. Как и Дженнифер в прошлом году, она старалась много не тратить, как и я. Андрэа рассказывала мне о своем Эдаме, как они стали встречаться: – Сначала меня пригласил на свидание молодой человек, он был богатый, красивый и мне нравился. Но он не был верующим. А это было определяющим для меня, и я отказалась. Как бы он мне не нравился. А потом Вэн пригласил меня на свидание, и я согласилась... С тех пор мы вместе...

Мы с Аней Петрилиной участвовали в конкурсе на курсы учебы в Америке. Написали конкурсные сочинения. Я попросила мое сочинение проверить Шерил. В своем сочинении я писала, как я восхищаюсь всеми американцами и даже почерк у них идеальный, была под сильным впечатлением от Мэтта... Аня прошла в следующий тур, а я нет. Шерил мне сказала, что некоторые из американцев пишут очень коряво и вообще неряшливые... Аня потом со мной поделилась, что в своем сочинении часто использовала сослагательное наклонение, «Я бы хотела увидеть», «Я бы хотела поехать», и так прошла во второй тур. Так писать сочинения ее учила репетитор по английскому. Аня съездила во второй тур в Екатеринбург, но дальше не прошла... А я решила, что слишком идеализировала иностранцев...

Эдам рассказывал нам на одной из американских встреч, что удачно можно свидетелей выводить из игр, незаметно вколов им ВИЧ. Так они вывели из игр одну свидетельницу в Америке, еще совсем молоденькую девушку, незаметно вколов ей кровь больного. Ее заразили СПИДом незаконно, она тогда еще была девственницей... И дальше свидетель потерялся, долго думал, откуда у него ВИЧ – татуировки, уколы и т.д. СПИД, к сожалению, можно подхватить и бытовым путем через кровь. Эта свидетельница начала лечиться, и ей было уже не до показаний. Она быстро умерла, лечение не помогало. А доказать что-либо было сложно... Ее заразили СПИДом специально, как свидетеля. А тот, кто заразил, признался только через пятнадцать лет, но свидетельница уже много лет была в земле... Легкий способ вывести свидетеля из «игр» – заразить смертельным заболеванием и так убить.

A woman

Джейк уехал уже полгода, но русские девушки все еще его вспоминали, тайком вздыхали о нем, во многих сердцах он оставил зерно надежды, что можно легко уехать в Америку и выйти замуж за состоятельного американца... Что женой Джейка может быть каждая из них... Что можно легко пустить американцам пыль в глаза... На американских встречах мелькали все те же лица. И Таня Соснянской однажды сказала подруге о Джейке: – Надо быть дурой, чтобы упустить этого американца и не уехать в Америку. Эти американцы – они как дети... Такие наивные! – Она также ходила на встречи с томиками стихов, читала Пушкина и малоизвестных поэтов, показывала свои стихи, написанные в тетрадке...

Джейка никто не мог забыть... Женя Снисарь тоже верила, что именно она «маленькая жена» Джейка. Или хотела верить. На втором курсе она тоже начала писать рассказы и стихи, печатать их за деньги в небольшой газете. Показывать Морген и Шерил газетные вырезки со своими стихами. Но американцы не торопились ей верить, ее литературное творчество только добавляла популярности Джейку и возвышало американцев в глазах русских. Складывалось впечатление, что русские девушки готовы на все, даже продать душу дьяволу, лишь бы оказаться «маленькой женой» Джейка и уехать в Америку. А статус жены Джейка обещал «сытую» жизнь в Америке, благополучный, счастливый брак, а также серьезную литературную премию и несметное богатство в будущем. Русские парни даже говорили, что им стыдно за многих девушек американского центра...

По тусовке ходил слух, что если начать писать, то наивные американцы решат, что именно ты «маленькая жена» Джейка и в будущем великая писательница и будут помогать вам «сойтись». Джейк тут же прилетит на крыльях любви и жениться на тебе... И сделает дочку... В итоге и в Америку переедешь, и замуж за американца, богатого кардиохирурга выйдешь, и детей-американцев нарожаешь. Осуществишь мечту практически любой девушки-лингвистики, кроме, разве что, Нади Мерноковой. А потом можно сказать, что с писательством никак. Ну никак, не «прет» просто и все тут. Джейк никуда не денется и простит. А писательство, да, оно приложится!..

Но американцы не торопились по трем рассказам причислять тебя к великим писателям и соответственно «женам» Джейка, и Джейк на крыльях любви все не прилетал...

Многие девушки «купились» на рассказе Джейка. Особенно, если личная жизнь все не складывалась. А вокруг много программистов, а Леша или Алекс одно из самых распространенных имен в мире. А написать пару рассказов не так уж и сложно... Некоторые говорили, что хорошо Джейк все придумал... Многим девчонкам голову заморочил... Вот американцы над русскими поприкалывались!

А американцы все получали весточки, что то Женя Снисарь, то Таня встречались с Лешами-программистами и писали рассказы...

В один из понедельников у нас была встреча в американском центре в конференц-зале, и мы должны были говорить о литературе. В этот раз была «очень беременная» Морген с большим животом или накладкой. На ней также была белая майка и черные брюки – она всегда одевалась одинаково. Здесь же сидела и Шерил. Сегодня в центре конференц-зала стоял большой стол из красного дерева, за которым мы сидели. У одного конца у двери стояла Морген, мы читали и разговаривали о литературе, говорили, кто наш любимый писатель. Сначала мы как обычно представлялись, рассказывали о себе, и я все также, уже второй год повторяла свою заученную фразу: – My name is Arina, I am on the second form. I am from Informatics¹¹. – Говорить можно было как на русском, так и на английском. За столом было не так много людей – стол был заполнен не до конца. Был блондинка Саша и много новеньких. Сначала говорили о любимых писателях – вспоминали Некрасова и Толстого. Говорили, что я – это два Льва Толстых.

У нас был перерыв в обсуждении. Мы вышли в коридор Интернет-центра. Ко мне подошла Шерил. Через год я заметила, что у нее тоже лысел лоб.

– Привет, Арина! Как дела? Сегодня даже пришел Юра. Yes! – Шерил сделала жест рукой – прижала к себе согнутый локоть правой руки, она очень радовалась и как всегда глупо улыбалась. – Он будет говорить сегодня. Он даже курил. Так нервничает... Он сейчас будет говорить о литературе. Я с ним иногда люблю поговорить. Он очень умный. Он сын профессора, ты знаешь это? Его интересно послушать... Он очень интересный собеседник. Он даже начал курить ментоловые сигареты, представляешь? – Шерил сказала это с гордостью и улыбкой. Как будто, что он начал курить, хорошо для нее...

«Вот их отношение на самом деле», – я в который раз подумала, что они нам не друзья. Живут в стране и разрушают ее изнутри. Ментоловые сигареты были очень вредны.

Первый год я больше дружила с Дженни, а второй – с Шерил. Или это Шерил теперь дружила со мной, когда Дженнифер уехала... Шерил теперь думала, что это она – писатель будущего.

Шерил приехала в Россию вести всех вокруг к Богу и учить русский. Она приехала, как она думала, учиться и развиваться. И Шерил на самом деле была из семьи верующих, в отличие от Дженнифер. А попала к страшным убийцам... Она, как и я тогда, с трудом представляла, что происходит вокруг... И среди каких убийц она оказалась... И крутилась по своему кругу...

Шерил все рассказывала мне о способах быстрого чтения, которые искала и коллекционировала, что можно читать «елочкой» – слово по диагонали в каждой строчке, чтобы складывалось общее впечатление о якобы прочитанном. Или что можно читать только пару слов на страницах и догадываться о смысле. Она все еще готовилась «съесть», то есть ослепить русского писателя в этом году. И рассказывала это всем потенциально пишущим студентам. Ей оракул Эдам обещал через ослепление удачное замужество...

Нас пригласили в зал продолжить беседу.

За столом также сидел тот мальчик, курению которого так радовалась Шерил. Юра был невысоким блондином. Он много и убежденно говорил. Его речь напоминала мне критическую статью по литературе. Потом незнакомая девочка... Она говорила на английском и запуталась со словом «girl». В английском оно могло переводиться и как девочка, и как девушка.

– Oh, I am a girl... – все-таки сказала девушка.

– I am defiantly a woman, – убежденно сказала беременная Морген, глядя в свои бумаги.

Среди девушек преимущественно девственниц это звучало как откровение.

Я в этот момент почувствовала ее превосходство над собой...

– How is your child? – спросила у Морген Женя Снисарь после встречи.

– He is good...

– Do you know the sex already?

– Oh, it's a boy... Adam wants a boy... Hey, child, wake up! – Морген несильно била себя по животу, как будто будила своего спящего ребенка. – Wake up! Zenya wants to get acquainted with you!

Женя погладила ее живот, Морген на самом деле не любила, когда трогали ее большой живот, а вдруг он накладной и не пинается... Где-то в это время Эдам убивал молодую негритянку и ее нерожденного ребенка...

Мы с Машей Бонтюк в конце января пошли на концерт рок певца Бориса Гребенщикова. Она осуществляла мечты того мальчика, который должен был ослепнуть.

Маша не стесняясь пользовалась вибратором и говорила, что так она «расширяет свои границы»... Мария была «бабочкой», перевозила наркотики «в себе», внутри себя – в своей вагине вибратор, а в вибраторе – наркотики.

У Марии Бонтюк была младшая сестра, светловолосая, ростом повыше – Маша была ей по плечо... С той «кошкой» Надей Маша выглядела одинаково, обе худенькие, невысокие, в очках, волосы висят на лице... Мария с сестрой были очень похожи, только сестра блондинка и повыше. Как говорила сама Мария, они похожи, как люди, живущие вместе. Она даже приглашала меня к себе домой. Удивительно, но они не жили очень богато – только двухкомнатная квартира, одна комната на двоих с сестрой – они спали на двухъярусной кровати.

У семьи Марии также был частный дом. А в доме подвал – огромный подвал – как трехкомнатная квартира. Везде светло, лампочки... В подвале еще один огромный дом...

Марина Бонтюк как быстро со мной задружила, также быстро со мной раздружилась. После рок-концерта я ее больше никогда не видела...

Говорили, что Машу тоже «продали» родители и готовили к смерти от рака. Поэтому она быстро уехала в Европу к своему бойфренду и стала воспитывать его двоих детей от первого брака. С женой ее бойфренд все-таки развелся. Он взял заботу о своих двух детях на себя и растворил бывшей жене раковую опухоль. Уехав из дома, Маша растворила рак в чашке отца. Так она избежала смерти. Она считала: «Или ты растворишь родителям таблетки смерти. Или они тебе. Кто быстрее. Ты пожил, теперь я хочу пожить. Или растворишь таблетку родителям, или сам умрешь, они тебя точно не пожалеют, не могут»... А ее младшая сестра возглавила бизнес отца.

По сравнению с прошлым годом в американском центре стало намного беднее и скучнее, уже никаких буклетов на цветном принтере с вопросами для обсуждения, меньше фильмов... Никакого печенья или чая... Встречи стали намного менее интересными, скучными. Эдам встречи уже не вел, и я все вспоминали Эдама и его команду с сожалением...

Зимой мы гуляли с Брэндой около Карасунов, она чистила банан с другой стороны и также говорила со мной о Боге... На Новый год Морген и Эдам что-то рассказывали про фигуру Венеры и кого-то опять убивали... Морген стала носить синие широкие джинсы с отворотами, до этого она носила только черные брюки. В других я ее никогда не видела. Я все удивлялась, где Морген нашла такие широкие джинсы, в которые смогла вместить свой необъятный таз.

А меня готовили в «бегуны»...

Часть 2. 2003 год – взгляд в прошлое

Поцелуй

Эдам хотел заразить меня СПИДом, на американских встречах весной 2003 года мне вкололи СПИД в шприце. Но потом свернули – так нельзя. Эдам опять нарушал правила...

Весной 2003 года Эдам поцеловал в губы какую-то молоденькую девушку у моего подъезда, думая, что это я. Ее загримировали под меня. А на его губах была пленка, а на ней набор болезней... И ту с таким букетом отправили в больницу, она уже и до дома не дошла, сразу

упала... через пятнадцать уже вызвали скорую... и язва, которая не лечится, и температура сорок пять – ее тут же заморозили... Вышла к Эдаму здоровой девушкой, «сталь», и проколы мне не чета, а вышла из больницы девятилетней старухой... И только тут все поняли, кто такой Эдам Хейсонд и к каким запрещенным веществам у него есть доступ... И только теперь полицейские осознали, как все круто и что для него могут разработать!.. И его отправили в Россию, как святого козла...

– Ну я хоть кого-то крутого поцеловал? – спросил он потом усмехнувшись.

– Да, крутую сталь...

Хороший способ надолго вывести из свидетеля из игр – легкий поцелуй в губы, и хорошо, если не смерть...

Потом похожим букетом поцеловали Морген, полицейский, загримированный под Эдама... Один-один...

Золотой слиток Анны

В 2003 году Эдам украл в Нью-Йорке мальчика семи лет – сына продажного полицейского. Эдам ребенка схватил, а отец сына навсегда потерял... И еще чернокожего негритенка... Детей, конечно, никто не вернул. Золото за детей передают обычно не сразу, через два-три месяца, когда ребенок уже закрутится в системе, когда его проверили медики, оценили его здоровье, когда его хозяин в Казахстане передал золото за него в Россию. Проданных и закрутившихся детей практически не возвращают или возвращают очень редко... И великий соблазн оставить в рабах ребенка американского оборотня в погонах... И поэтому судья брата Анны ждала и получила от нее слиток казахстанского «детского» золота. Чтобы по этому золоту искать то золото за проданных детей и находить хоть какие-то концы... И этого ребенка и его черного собрата по рабству продажные полицейские Америки тоже хотели вернуть...

Олень ослепляющий

Всем нашим американцам с лета 2003 года предсказали, что их сделают святыми козлами в России, посадят за все наши преступления, но при этом они станут главными героями интересной книги и войдут в историю литературы, как запоминающиеся персонажи, и они не сомневаясь ни минуты поехали... Какие альтруисты... Не каждый так сможет... Как мы вами гордимся! Великие альтруисты! Вы гордость нации! И все ради искусства!

У всех летних американцев 2003 года пошли волны в будущем, у Элен и Анны особенно. Анне уже не давали правильные нитки, и теперь она уже не штопала стежками, только крестиком...

События 2003 года в иностранном общежитии университета и американском центре становились все яснее...

Майкл был распространенным фенотипом героя-любownika. И все думали, что потом он будет любовником Яны, когда та вырастет. Внешность Майкла была универсальной, как и у Маши Бонтюк – очки, черные волосы-сосульки падают на лицо. Полицейские говорили, что в том году было не меньше пяти разных Майклов...

Однажды американцы принесли кожу какой-то полной женщины, которую содрали с нее вместе с грудью... и примеряли на себя... ее кожу с грудью... Американцы как будто хотели все время ставить какие-то рекорды и так быть полезными обществу... или обелять себя, свои злодеяния...

Американцы в том году приехали в Россию с пустыми руками и зарабатывали на месте. Майкл призывал «серебряное копытце», оленя, который бил копытом и так выбивал драгоценные камни. И в это время какой-то ребенок слеп... А слеп сын прокурора из провинции...

Майкл собрал свою корзинку драгоценных и полудрагоценных камней... И зарыл слепого семилетнего мальчика, заколотого в сердце... А на его месте поставил американского детдомовского мальчика. А мать-прокурор не увидела разницы...

Бабушка Майкла была слепой, у нее были бельма на обоих глазах, и Майкл тоже боялся всю жизнь ослепнуть. Поэтому ослеплял других.

Американцы и продавали наших детей в рабство – так тоже зарабатывали. И поэтому очень не нравились нашим работникам, именно тогда интересы Эдама столкнулись с интересами Славы Оглобина... – Это всегда деньги... То, что правит миром. Все всегда крутится вокруг денег... – как-то сказал Эдам Хейсонд Арине.

Детей в Литве летом 2003 года тоже воровали наши американцы во главе с Эдамом. И контакты доставили, и детей воровали, а золото к их Центробанку складывали. Но на высшем уровне в Литве не подписали...

Строящих лягушек и ослепляющих оленей давно запретили, но это деньги, и люди все равно нарушали правила и прибегали к их услугам.

Топаз золотистый

Летом 2003 года Келвин-Джош украл в Краснодаре неограниченный топаз редкого золотистого окраса у частного коллекционера. Владелец камня, тоже российский криминальный авторитет, все думал, как камень лучше огранить, и подбирали мастера, не торопился его огранить.

Топаз был редким, огромного размера, четыре сантиметра в диаметре. Этот топаз был рекордного размера для этого вида полудрагоценных камней. И стоил немерено. Хотя эти камни по свойствам не очень отличались от драгоценных.

Келвин вывез топаз в правом кроссовке. Когда американцы выезжали, он носил сандалии, а на контроль передел кроссовки. В одном из них, правом, в задней части подошвы был тайник, в который Келвин и спрятал камень. Он его мне в аэропорту показал. Я видела камень неограниченным и не поняла, что он был ценным.

В аэропорту было несколько Спенсермэнов, отец и дед Келвина, его клон, переодетый полицейский. Преступники одной семьи делают пластические операции и выглядят все одинаково. Самые страшные преступники все на одно лицо... Русский клон прошел за Келвина один из контролей, а улетел сам Келвин. Наша полиция Келвину всячески содействовала. По крайней мере, сильно не мешала...

Келвину тогда было только шестнадцать, и он должен был еще доказать свою состоятельность в преступном мире, пройти определенные испытания, чтобы занять достойное место в своем клане... И кража топаза из другой страны была одним из его испытаний.

Стоимость неограниченного топаза в России в 2003 году оценили в два миллиона, а Келвин продал его в пересчете на рубли за четыре. Этот топаз он отдал в частную коллекцию, а его новый владелец стал долгосрочным спонсором отца Келвина и в сех его «ружейных» операций.

Новый владелец долго думал, разделить ли топаз. При его огранке было бы много мелких желтых топазиков. Но все-таки решил камень не разделять, а огранить его очень тонко, найти хорошего специалиста и огранить так, чтобы он стал неузнаваем, у него как раз был такой редкий мастер. Топаз такой величины был слишком узнаваемым, о его пропаже уже заявили и хранить его целиком неограниченным было слишком рискованно...

При огранке топаз необычно повернули, верх сделали низом, топазу придали квадратную форму, не обработали один скос – слишком много пришлось бы спиливать, было жалко камень. Но так сейчас не обрабатывали драгоценные камни, их делали только правильной формы, никаких сколотых углов не разрешалось. Но этот камень был краденый, его искал хозяин, и гранить его по правилам было опасно... Так сохранили камень, его максимальный

размер, но немного пострадала форма, нехватку недостающей части до абсолютно правильной формы заgrimировали под скол... Этот золотистый топаз сам себя называл Машей. И после огранки Маша задумалась, нравится ли ей огранка или нет, как ее развернули и огранили...

И никто, глядя на ограненный топаз рекордной величины, не мог узнать в нем украденный в России неограненный камень, так хорошо и профессионально он был огранен. За исключением одного тонкого скола, одного заметного места, о котором знал только новый хозяин и огранщик. По этому сколу его мог узнать и хозяин... Камень остался в частной коллекции, не попал на аукцион или в профессиональные руки и узнаваем не стал...

Камень даже разыскивали и проводили оценку его же ограненного. У этого топаза был небольшой скол в верхнем левом углу. Оценщики решили, что этот скол получился при падении, а это был необработанный угол огранки. Величина этого камня была намного больше камня, который недавно пропал в России... И оценщики решили, что это не он... Они особо не вглядывались – им надо было проверить еще много камней...

Прочность желтых топазов равнялась бриллиантам, и у них не могло быть таких сколов, это были природные особенности камня, но оценщики этого не знали... Кристаллическая решетка топазов различалась, но у желтых она была только твердая, как у алмазов. Оценщики особо не разбирались, и камень не был опознан...

У каждого камня такого уровня есть свой паспорт. Потом владелец думал огранить свой топаз еще раз, как и собирался огранить обкраденный владелец в России, он хотел огранить камень потом, когда его перестанут искать и забудут или умрет владелец в России. «Пройдет лет двадцать», – решил Келвин Спенсермэн и накинул на камень свой плащ – сделал заговор.

Крупные топазы очень часто путают с сапфирами, и некоторые ювелиры крупные синие топазы так и называют сапфирами и продают по стоимости сапфиров.

Когда Келвин оценивал ограненный камень у другого оценщика, ему сказали, что камень огранили нечисто, остался скол. Эдам даже показал нам, стерев стену в доме Келвина, как Спенсермэн бросился на огранщика, когда ему сказали, что камень «нечистый», вина огранщика в нечистоте камня. Но краденые камни так и гранят, нечисто, чтобы они были неузнаваемы...

Если гранить со сколами, то есть много вариантов огранки, а если без – то всегда один, зачастую и верх-низ тоже только один вариант, хотя и тут есть нюансы. Так можно бороться с фальшивками, кражами, камень однозначно узнаваем. Разные школы огранки гранят и решают, где верх и низ камня по-разному. Но размер камня у всех одинаковый с разницей в доли миллиметра.

Если гранить камень чисто, то возможен только один вариант огранки, и глядя на неограненный камень, профессионал, изучив камень, может сказать, какой у него будет размер после огранки и выдать паспорт. Можно спорить по поводу верха и низа камня, но только не по поводу размеров. И владелец в России искал свой ограненный камень определенных размеров, а этот камень был значительно больше, но со сколом... Он уже взял паспорт до огранки, а паспорт надо было не брать. Но как не делать паспорт на вещь? Так спокойнее... А украдут ограненный, так его потом можно на несколько разных камней разбить, тоже не найти... Так что новый владелец тоже рисковал, не разделяя украденный камень, так камень все-таки можно было узнать... И Келвин знал, как важно делать огранку, чтобы она не соответствовала паспорту камня, и как сложно рассыпь одинаковых желтых топазов продать, когда ищут что-то похожее... И лучше красть неограненный, с ним проблем меньше, но можно при огранке получить пустышку, для этого их смотрят под разными просвечивающими аппаратами, чтобы камень не был пустым. Келвин свой камень так проверил. Воровал наверняка.

Келвин в сапогах скороходах несколько раз шагал в американский центр университета из своего дома в Америке. Показывал ограненный камень и скол сбоку. Камень оценили в Аме-

рике, а потом в России. Камень-Маша просто пела в руках у Арины, сверкала и переливалась, так ей нравились будущие писатели...

Медянка

Лента! Пестрая лента!

А. Конан-Дойль «Приключения Шерлока Холмса»

– Ты думаешь, уж – это ядовитая змея или нет? – спросила у меня Элен.

– Нет, – уверенно ответила я.

– Вот видишь, а она сказала, что ядовитая...

Элен имела в виду, что сейчас дочка судьи Даша скрывалась в загородном доме у знакомых матери. Она часто отдыхала в большом саду. Она не боялась мелких юрких змей – считала их неопасными и неядовитыми. В загородном доме Даша хранила компромат и готовилась давать показания. В этом деле были заинтересованы Спенсермэны...

С матерью-судьей у Даши сейчас был конфликт.

Спенсермэны подбросили в этот сад золотистую медянку из семейства ужеобразных. Они нанимали специального дрессировщика змей, чтобы он озлобил медянку, и та стала кидаться на людей. Медянки в принципе неядовиты, но если человек на специальных препаратах, то яд золотистой медянки может привести к быстрой смерти. Даша сейчас принимала лекарства, на которых яд медянки был смертелен. Этот яд становился смертелен даже на определенном парацетамоле.

Даша сидела в беседке, медянка подползла к ней и укусила за ногу, потом быстро юркнув в кусты... Даша даже не обратила бы на это внимания, но вскоре стала задыхаться...

Медянка укусила ее вечером, Даша дожила еще до двенадцати ночи... Она задыхалась от яда... Потом ей даже стало лучше... Вечером ей надо было принимать лекарства, и помощница ее матери, загримированная под медсестру, зная ее коррумпированную мать, которая брала взятки направо и налево, дала Даше лекарство... Даша надеялась на противоядие и, прося его, отдала Спенсермэнам все свои собранные улики... За противоядие она «продала сердце матери», подписала ей раковую опухоль, но ее потом не приняли. Противоядие ей, конечно же, не дали...

Тот, кто растворил ей в кружке препарат, и стал ее фактическим убийцей. Убийство с разделенной и частичной ответственностью... У Даши остановилось сердце...

А судьи все ждали, что их дети восстанут из могил, а они все не восставали... Слишком были запятнаны судьи в коррупции, слишком были их руки в чужой крови...

«Кошка» Надя

Была тебе любимая,

Была тебе любимая,

а стала мне...

Песня С.Никитин «Я спросил у ясеня»

В 2003 году мы думали, что приезжали оружейники, а на самом деле наркобароны. Морген говорила нам: – Неужели вы не хотите, чтобы дети радовались, чтобы им было весело! Чтобы им было хорошо в школе? Чтобы они чувствовали себя счастливыми! Тогда подпишите! – она говорила это о наркотиках и предлагала добавлять их детям в еду...

Контрабанда оружия была на виду – на стадионе лежали автоматы, американцы вели переговоры с перекупщиками, а за контрабандой оружия скрывалась продажа наркотиков... Наркотики были скрыты от глаз... Среди вещей на стадионе, за автоматами лежали пакетики

наркоты, которые американцы передавали друг другу, в основном Анне... Наркотики использовали даже для школ, иногда давали в столовых, чтобы детям больше нравилось учиться...

В тот год в России засветились семь Келвинов Спенсермэнов, дедушка восьмидесяти лет, Спенсермэн-старший; Дэвид Спенсермэн-средний, с проблемами с правой ногой; Келвин-Симона, принудительный трансвестит; Келвин с больным братом, который думал, что он пес, когда изредка в нем просыпался человек, то это был мальчик трех лет. Было еще пару братьев Спенсермэнов, они все были друг другу родственниками, и все выглядели одинаково, все на одно лицо, для этого делали пластику, если не присматриваться, то и не отличить... Появлялась и Амелия – еще один принудительный трансвестит Спенсермэнов... У одного из них были длинные ногти на руках... Дэвид Спенсермэн был наркоманом, героинщиком. Их немного отличали по росту, наши полицейские делали им ДНК-тесты и устанавливали степень родства...

Под Келвина заgrimировали и индийского кровожадного хирурга.

Кошка, которая гуляет сама по себе, Надя, была при старичке-наркодилере, помогала ему, была ему как нянька-сиделка. «Кошка» Надя выглядела, как Мария Бонтюк и была ее клоном, худенькая, невысокая, короткая стрижка, темные волосы, очки, волосы всегда падают на лицо. За такой внешностью был незаметен любой овал лица и даже черты лица... Такая внешность – хороший камуфляж. Кошке Наде было двадцать четыре...

У старичка подрастал семнадцатилетний сын Саша, наследник его бизнеса, влюбленный в эту «кошку» Надю. Старичку предсказали, что у Саши и Нади будут дети, его внуки. Двое детей... Надя «зашила» вагину для него, ждала его взросления, а старичок-наркодилер ждал внуков. Перед приездом американцев Саша даже на коленях просил руки Нади, но она пока ему отказала – пока? Саша был полностью разбит. Надя могла делать чудеса – ходить по воде, достать звезду с неба. Саша видел ее чудеса и верил ей...

Недели две назад Надя проглотила достаточно большой ключ. Саша приковал ее наручниками к кровати и ушел. – А ключ? – крикнула она ему вслед. – А он у тебя в животе! – Вот тут она поняла, как ошиблась. Ключ был большой, и достать его было сложно... Саша вернулся и стал отпаивать ее диарейными средствами, кормить с ложечки, носить утки. Она порвала себе весь желудок и кишечник, пытаясь достать ключ... После этого проблемы с пищеварением ей были обеспечены до конца дней. Саша уехал доставать ей препараты для желудка, залечивать ее раны. Он хотел взять ее с собой, но она отказалась. Вот ей надо было уехать, но она решила держать Сашу на расстоянии – так, она думала, будут сильнее разгораться ее и его чувства... Не сработали у нее инстинкты самосохранения. Через пять лет ее раны были бы лучше. Но Спенсермэны не оставили ей шансов...

Спенсермэны приехали в Россию за данью. Они тоже в России совершали ритуальные убийства, специально привезли из Индии очень кровожадного, единственно правильного хирурга для Нади, которому специально не давали кровь две недели... Заgrimировали под себя – все Спенсермэны были на одно лицо... Келвин для хирурга приготовил кошку на съедение. Они через черную дыру доставили его из Индии...

Дед-Спенсермэн говорил мне: – Она таскает в животе всякую гадость, – имея в виду Надю. – Недавно ключи носила. Они разрезали ей пищевод, и один врач специально делал промывку желудка, чтобы его достать.

Надя постоянно глотала крупные предметы и носила в себе, которые бы не выходили естественным путем или промыванием. У Нади уже были проблемы с пищеварением – они слишком много носила в себе вещей и мешочков.

– Врачи говорят, что у нее будут проблемы с пищеварением до конца дней. У нее и так язва, некоторые врачи говорят, что ее болячки несовместимы с жизнью. Она уже израсходовала все свои семь жизней, – Спенсермэн-средний усмехнулся... И началась охота.

Русские полицейские собрали драгоценности, и «кошка» проглотила мешочек с ними. Среди драгоценностей было одно дорогое кольцо судьи примерно за триста тысяч. Это была недостающая улика в важном для Спенсермэнов деле. Началась погоня, кошка Надя стала убежать, а Спенсермэны – ее догонять.

Надя истратила на Спенсермэнов все свои чудеса, была и соломинкой в реке, и птичкой... но в итоге прибежала к своему покровителю-старичку, зная, что он ее спасет и за нее заплатит. Но от американцев никто спастись не мог. Старичка поменяли, тот уснул, а клон Спенсермэнов сдал Надю ее палачам...

Надя думала, ее помилуют, как и когда-то мальчик Саша-инвалид, но американцы никого не миловали. Милосердие никогда не стучалось в их сердца...

Надю поймали и сложили в общежитии – общежития иностранцев располагались лесенкой, и у наших американцев было одинаковые комнаты в двух зданиях. В одном дальнем веселились мы, а в другом ближнем в маленькой комнате положили Надю, к ней ходили разбираться и недовольные наши. Спенсермэны держали ее голую на балконе, отстреливали ей руки и ноги.

Сначала Наде на голову вылили ведро воды... – Мокрая курица! – крикнул ей кто-то из Келвинов. Ей сделали две клизмы.

«Кошке» Наде подожгли голову, у нее сгорели все волосы. Потом выкололи глаза, она выбежала в коридор: – Посмотрите, они мне глаза выкололи... – но тут подбежал один из Келвинов с живой водой и налил воду на глаза и голову. Он даже дал ей этой воды выпить. – Это живая вода! Ну вот и все! – она сразу выздоровела и даже думала, что ее проблемы с пищеварением прекратятся. Живую воду получила, можно уходить! Но Келвин ответил:

– Нет, врач тебе заморозил пищеварение, это каменная зона, там живая вода не поможет... – Кошка только смеялась. Волосы выросли...

Надя была заговоренной. – Заклятие мог снять только один индийский хирург... Но Владимир Иванович говорил, что никто не будет приглашать хирурга из Индии, – Владимир Иванович был ее старичок-наркодилер. – А Спенсермэны нашли этого хирурга и пригласили, – Надя даже рассмеялась. Она совсем не боялась Спенсермэнов. – Так они сделали куколку, меня из вереска, – она удивилась. Спенсермэны серьезно взялись за дело. – Этот вереск рос только в одном месте на Земле...

Когда у нее выпали от яда волосы, который Спенсермэны заставили ее выпить, они собрали волосы, чтобы сделать парик, сначала дали ей накладку. Она сидела в коридоре, вырывала волосы из головы и говорила мне: – Вот видишь...

– У тебя уже никогда не будут расти волосы! – я была в ужасе.

– Посмотрим... – она еще надеялась на хороший исход...

Потом один из Келвинов сделал из ее волос нормальный парик и принес ей, надел ей на голову.

– Ну вот, это другое дело! – сказала она одному из Келвинов. И надела парик из своих волос на голову.

Но парик не держался. И Спенсермэны приклеили парик на суперклей, потом на степлер.

Спенсермэн девушка-трансвестит, тоже по документам Келвин, а в прошлом Симона, сказала мне:

– Еще пять лет назад мой оракл сказал, что в это день я должна растворить таблетку с опухолью девушке Наде из России и под это мне дали денег, улучшили оценки... – И она дала раковую таблетку «кошке» Наде...

Идя к американцам, все надеялись на хороший исход, американцы производили такое впечатление, но у них все заканчивалось плохо... Они над Надей издевались... Редко кто будет так унижать и пытаться, как Спенсермэны.

Кто-то из братьев принес огромную иголку, чтобы выколоть Наде глаз – иголка должна была доставать до конца глазного дня, и они принесли огромную швейную... Один из Спенсермэнов зажал ее в комнате на кровати и всадил эту иголку ей в левый зрачок, полностью проткнув ей глазное яблоко, достав до сетчатки, проткнув глаз насквозь... Дед Спенсермэн долго ковырялся иголкой в ее глазу... Ее глаз медленно вытекал... Потом она бегала с платком и искала, просила опять живую воду... Как раз в этот момент она подошла к окну и ее увидел ее хозяин, добрый старичок. «Если бы они ее не нашли», – подумал он. – «Но теперь»... Его тоже повесили и пытали у общежития, его избивали Спенсермэны...

Глаз Нади как будто посинел – зарос бельмом. Спенсермэны в этих комнатах общежитий растягивали время – в коридоре стоял черный раскрытый чемоданчик с черным камнем внутри...

Надю мучили несколько дней, пытали, глумились, дали яд, чтобы у нее выпали все волосы, выбили все зубы. Ее насиловали трое, хотя она была девственницей до. Келвин даже пригласил знакомого американского полицейского, друга семьи для этого и двух сутенеров. Ее насиловали пенисами с колючей щетиной до ран, до опущения вагины...

Один из Келвинов занес в комнату дымящуюся колбу, размером как фонарь, с жидким азотом. Колбу с жидким азотом также заметили работники аэропорта.

Потом ей на живот налили жидкой азот... и она стала нежилец... Она почему-то решила, что это тоже вода... Сначала даже не обратила внимания. Она трогала свой твердый живот и не понимала, в чем дело... Потом начались боли... С этим жидким азотом она еще бегала по общежитию на адреналине, ругалась. Ее увидели охранники, и отправили к Спенсермэнам, обморожение было глубокое, до позвоночника. Ей залили рот наркотом, положили на кровать, и она мгновенно уснула.

– Я это только на кошках делал... – сказал хирург-индеец Спенсермэну-деду.

Дальше над ней работал индийский хирург. Он разрешил ей живот, аккуратно достал камень азота с внутренностями Нади и отдал Спенсермэнам. Дед весело рассмеялся. Келвин бросил камень об пол, камень не рассыпался, его стали разбивать на куски – камень, состоящий из внутренних органов «кошки» Нади. Особенно им нравились куски, где заканчивались одни органы и начинались другие... Спенсермэны выбили мешочек и пошли этот мешочек разбивать, доставать кольцо, аккуратно, молоточком. Потом нести судье...

Как только хирург сделал свое дело, ему тут же Келвин кинул только что убитую кошку. Хирург на нее мгновенно накинулся. Она была еще свежая.

– Ему врач уже подписала препараты, – сказал мне Келвин. – Сворачиваем кровожадность...

А Надя так и осталась лежать на кровати под препаратами, без живота... Потом она вдруг пришла в себя, увидела дыру в себе и начала отчаянно кричать, выбежала в коридор... Стала просить живой воды... Ее быстро вернули, пшикнув в лицо забвение...

Потом ей надели свободную кофту, и она еще ходила без живота, разговаривала с ними, сидя на диване, даже учила их чему-то, а Келвины смотрели на нее и подыгрывали:

– Так у тебя же живота нет? – один из Келвинов проткнул ей белую кофту насквозь... Она была на наркотических обезболивающих.

– Как нет? – она посмотрела на сквозную дырку в животе и стала кричать, ее опять перезагрузили. Хирург наблюдал за ней: – Все, больше обезболивающие колоть нельзя, – сказал он, и ее под сильными снотворными положили в зале.

Дед-Спенсермэн пригласил комиссара из южного штата Алабама через черную дыру попробовать Надю. Сейчас в этом штате у Спенсермэнов были дела.

– Проходите, – вежливо говорил он с ним. – Вот наше новаторство. Стараемся на благо науки. А это ее печень, – дед-Спенсрехолд показал на коричневые осколки на полу. Комиссар

поднял один осколок, недолго рассматривал, слегка понюхал и взял себе на память, сложил в карман.

– Это азот...

– Вы как всегда, – комиссар благостно похлопал старого Спенсермэна по плечу. – Она еще жива? – комиссар очень удивился, он пощупал ее пульс.

– Да, все свежее... – Спенсермэн приглашал к кровати, как к столу.

Спенсермэн насыпал героина на ее живот, комиссар взял трубочку и пару раз нюхнул героин. – Хорош... А вы?

– Я тоже, – дед попробовал кишок Нади, на губах у него осталась кровь, как у вампира. Наркотики с кровью – новый тренд... Комиссар внимательно рассматривал азотные осколки из органов Нади.

– Ну я пойду, – комиссар долго не задерживался. – А ее убить бы надо, – он показал на кровать..

– Да, Келвин сделает... Ох... Знаете, – старый Спенсермэн хитро прищурился. – А как же наше дело?

– Решим-решим... Пусть Энтони завтра позвонит...

И комиссар быстро скрылся в черной дыре и опять очутился в своем теплом и спокойном кабинете в штате Алабама, где не было еще живой, но уже мертвой девушки без живота.

– Келвин? – позвал дед. – Позвони Энтони, пусть завтра позвонит мистеру Грею...

– Хорошо... – он быстро вышел...

Потом дед пригласил детей на ужин... На улице была сплошная темень... Они накинулись на ее живот. Дед еще рассыпал на животе наркотиков... Они стали нюхать наркотики через трубочки, пробовать кишечник.

Вдруг Надя застонала...

– Она еще жива? – удивился один из Келвинов...

– Да, – ответил раздосадованный дед. – Думаешь, я или Грей будем ее убивать...

– Я сейчас! – этот Келвин вышел... Он знал правила...

Потом дед, Спенсермэн-старший, пригласил остальных американцев...

Все удивлялись, но ели мало...

Надя иногда стонала и просила пить, я хотела дать ей воды, но Спенсермэны е разрешили: – У нее же живота нет. – В таких случаях можно было просто смачивать ей губы водой, так говорила моя мама... Приходили какие-то врачи, изучали ее тело со сквозной дырой, внутренние органы, позвоночник без части, проверяли ее рефлексy, заставляли встать и ходить... Спенсермэны потом всех выгнали...

У Нади прокололи и сделали жидкими оба яичника, и Симона в теле девушки выпила их через трубочку. – Теперь ты можешь иметь детей, – сказал ей дедушка Спенсермэн. Она захлопала в ладоши подпрыгивая.

На умирающую девушку приезжали смотреть и Георгий Семенович, зафиксировать нарушение, он все хотел ей помочь... Приходил и профессор Саши-Маши со своей возлюбленной... Приезжал и министр обороны Шалгу, и пресс-секретарь президента Пескин. Откуда-то появилась блондинка фигуристка с подругой высокой Викой, которая стала собирать на Спенсермэнов компромат... Сначала все они появились из черной дыры из Питера 2005 года, а потом появились из реального времени... Забежала адыгейка Маша – она даже писала заявление против Спенсермэнов.

Потом на Надю накинута и стал жрать кровожадный брат одного из Келвинов, его единокровный больной брат- пес...

– Иди! – дед разрешил хирургу тоже поесть... Он пригласил его попробовать оставшиеся внутренности Нади... Дед говорил с ним пренебрежительно, как с прислугой. К ее телу наклонился хирург, с жадностью на нее накинута. Наелся, напился ее крови.

Во время встречи с комиссаром хирург ждал в коридоре. Он был все еще голоден... И попробовал ее кишечник...

– Она еще жива? – спросил он, озабоченно повернув голову к старому Спенсермэну. – Это же запрещено! – он недовольно и быстро вышел из комнаты...

Запрещено есть живого человека... Спенсермэны людей живьем жрут. Поэтому им поклоняются – они отступники и поэтому сильнее, они нарушают правила...

Пришел Келвин с колом... Он молотком всадил кол ей в сердце...

Тут же вернулся встревоженный хирург. Он смотрел, как ей остановили сердце.

– Все, умерла, – сказал Келвин, еще раз проверив ее пульс.

– Хорошо, – хирург выдохнул с облегчением. Через пару минут он был награжден золотом и вышел в черную дыру домой.

Остальные американцы опять могли попробовать ее внутренностей, затем отнесли ее тело к озерам и бросили в Карасун. Они потом гримировались под нее, как мертвеца, и пугали друг друга и нас...

На следующий день Элен и Морган опять потащили меня к университету к Карасунам. И показывали восставшую из ада Надю. На ней были уже ее волосы, а не парик на скобах. Она была одета, на ней была та же одежда, которую она носила в последний день. Один ее зрачок был расширенный, а другой наоборот суженный и суженный левый глаз синий.

– Ха-ха-ха, вот она, – закричала, увидя ее, Элен. Труп кошки Нади появился из-за камышей. Морген, тоже увидев ее, заверещала. У Элен от стресса постучался внутренний монстр, и ее отправили к врачам под препараты.

«Кошка» Надя восставала несколько раз, потом ей отрубили голову – она восставала и без головы. Ее труп уже без головы доставил водяной. Его вызвал старший из Келвинов Спенсермэнов. Спенсермэны вызывали священника, чтобы она больше не могла восстать... окунали голову в мазут, скормили голову червям, ждали три дня...

Уезжая из Краснодара, Келвин Спенсермэн вывозил голову кошки Нади в небольшой холодильной камере, размером с чемоданчик, чтобы больше она не восстала из мертвых. В аэропорту было холодно, чтобы не пахло разлагающимся трупом...

В аэропорты было четыре разных Спенсермэна, один из которых был хирург, разрезавший ту «кошку». Остальные Спенсермэны уже уехали под разными документами. Чтобы сделать фотографии на мой фотоаппарат Спенсермэны передевали накладное левое ухо и пояс, передавали сушки с сахарной пудрой, фотограф-полицейский всегда выбирал хороший для Спенсермэнов ракурс. Они естественно все были на одно лицо и абсолютно одинаково одеты. Сейчас уши и пояса были трендом камуфляжа. А Спенсермэны были в тренде...

В Америке у комиссара началось отравление – жидкий азот нельзя нюхать. Ему перед черной дырой в Америку дед пшикнул что-то в лицо. – Вот идиот! – говорили о нем Спенсермэны и смеялись. – Азот нельзя хранить в кабинете! Он думает, это просто камень! – Комиссар был сильно отравлен, лечил носоглотку и легкие, ему предстояло теперь длительное лечение по санаториям. Этот комиссар стал перебежчиком. Но кусок печени с ДНК Нади он сохранил в своем кабинете в Америке в специальной закрытой колбе. Комнату в общежитии, где лежала Надя, специально оборудовали Спенсермэны, и там нельзя было отравиться...

Для старичка-наркодилера и его сына Саши, у которого была короткая левая рука, сделали идентичного Наде клона Катю. Но Саша поклялась до конца дней мстить Спенсермэнам за смерть Нади... Их дети могли бы вырасти и возглавить наркокартели – поэтому Спенсермэны ее и убили... До смерти Надя заморозила свои яйцеклетки на всякий случай. Саша собирався из этих яйцеклеток потом рожать себе детей, и в 2010 году у него из яйцеклеток Нади было двое детей – сын и дочь...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.